

ФОРМУЛЯРЫ ВОЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ 1920 И 1926 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

© 2026

Кузин И.М.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия)

Аннотация. В статье представлены материалы сравнительного анализа формуляров военных переписей Красной армии 1920 и 1926 гг., проведенного автором. Для воссоздания полной картины автор привлек следующие виды исторических источников: законодательные акты, периодическая печать, а также сборники документов и материалов советской поры в виде постановлений Советской власти о проведении всеобщих гражданских и военных переписей населения 1920 и 1926 гг. Статистические сборники представлены в виде сборника советской статистики за 1918–1925 гг., а также сборниками кратких итогов всеобщей переписи 1920 г. по промышленным предприятиям и положению трудоспособного населения 37 губерний Советской России. Историография постсоветской поры посвящена истории статистики и социально-демографической истории как в отношении гражданского населения, так и воинских частей на 1920 и 1926 гг. Подобная работа позволила впервые в отечественной историографии провести комплексный анализ формуляров военных переписей 1920 и 1926 гг. в связке с содержанием формуляров всеобщих переписей населения 1920 и 1926 гг. как составной компонент истории статистики, социально-демографической и военной истории России 20-х годов XX века.

Ключевые слова: гражданская война; военная перепись; Красная армия; статистика; демография; ЦСУ; переписные формуляры.

RED ARMY MILITARY CENSUS FORMS OF 1920 AND 1926 AS A HISTORICAL SOURCE

© 2026

Kuzin I.M.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

Abstract. The article presents the materials of a comparative analysis of the forms of the military censuses of the Red Army in 1920 and 1926, conducted by the author. To recreate the full picture, the author drew on the following types of historical sources: legislative acts, periodicals, as well as collections of documents and materials from the Soviet era in the form of resolutions of the Soviet government on conducting general civil and military population censuses in 1920 and 1926. Statistical collections are presented in the form of a collection of Soviet statistics for 1918–1925, as well as collections of summary results of the general census of 1920, according to industrial enterprises and the situation of the able-bodied population of 37 provinces of Soviet Russia. The historiography of the post-Soviet period is devoted to the history of statistics and socio-demographic history both in relation to the civilian population and military units in 1920 and 1926. Such work allowed for the first time in Russian historiography to conduct a comprehensive analysis of the military census forms of 1920 and 1926 in conjunction with the contents of the general population census forms of 1920 and 1926, as an integral component of the history of statistics, socio-demographic and military history of Russia in the 20s of the XX century.

Keywords: Civil War; military census; Red Army; statistics; demographics; Central Statistical Bureau; census forms.

Комплексный анализ формуляров военных переписей Красной армии 1920 и 1926 гг. в связке с содержанием формуляров всеобщих переписей населения 1920 и 1926 гг. позволит создать историографический фундамент для изучения эволюции структуры переписных формуляров и социально-демографического состояния военнослужащих как части советского общества в определенный момент времени. Это прежде всего вопросы о адресно-географическом и хозяйственно-экономическом, национально-этническом и половозрастном, профессионально-отраслевом и военно-партийном, а также грамотно-образовательном и психическом положении военнослужащего, ответы на которые были необходимы советскому государству в 20-е годы XX века. Что будет являться крайне полезной информацией для исследователей истории статистики, социально-демографической и военной истории России XX века.

13 января 1920 г. правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в обстановке Гражданской войны издало постановление о проведении летом того же года всеобщей профессионально-демографической, сельскохозяйственной переписи населения, поручив это дело Центральному статистическому управлению (далее – ЦСУ) [1; 2, с. 36–38].

В конце апреля 1920 г. правительство издало декрет с более подробными сведениями о процессе подготовки и проведения данной переписи – в частности пункт 9 содержал краткие данные о посылке военных статистиков на помощь аппарату ЦСУ в рамках подготовки к переписи. Также среди задач всеобщей переписи ставилось выявление положение человека по отношению «к воинской повинности» [3, с. 88–89].

Следует отметить, что военная перепись Красной армии и флота была проведена в купе с гражданской переписью как часть единой статистической операции, начиная с «критического» дня переписи – 28 августа. Однако, в отличие от переписи гражданского населения, военная перепись и ее результаты были объявлены военной и государственной тайной, поэтому она проводилась «особым порядком» и ее материалы были засекречены [4, с. 148–151; 5, с. 108–109; 6, с. 96].

Ключевым нормативно-правовым актом для понимания характера и сущности подготовки и проведения данной переписи, а также анализа ее переписных формуляров служит Приказ Революционного военного совета (далее – Реввоенсовет) Советской России № 1351 от 20 июля 1920 г., где помимо вышеупомянутого Декрета о проведении всеобщей переписи от 22 апреля, было помещено положение о военно-переписной комиссии Красной армии по приему и хранению статистических материалов, а также инструкция по проведению военной переписи с приложениями в виде переписных формуляров [4, с. 150–151; 7].

Следует сказать, что в условиях, когда переписное делопроизводство в рядах Красной армии находилось под патронатом ЦСУ, в основе инструментария военных статистиков лежали программные документы и формуляры статистиков гражданских. Как и в гражданской переписи, в военной переписи 1920 г. ключевым переписным формуляром являлся личный листок. Он состоял из 18 вопросов. В целом эти вопросы были идентичны с вопросами гражданского личного листка – нужно было указать адресные сведения и место рождения, гражданское и национально-языковое, половозрастное и семейное, социальное и профессионально-отраслевое положение, уровень грамотности и образования, а также состояние здоровья. Также имелся вопрос о том участвовал ли человек как военный служащий в войнах 1914–1917 гг. и 1918–1920 гг. [2, с. 3; 4, с. 143–145; 8, с. 25, 35].

Однако были и отличия – по адресным сведениям нужно было указать свое воинское подразделение. В 7-м вопросе вместо времени постоянного жительства спрашивалось о времени состояния на службе в Красной армии и в каком статусе – доброволец или мобилизованный. Перед 12-м вопросом было уточнение о вопросах по занятиям, освоенными до вступления в Красную армию и флот. В 15-м вопросе спрашивали о занимаемой на момент проведения переписи должности в войсках вместо вопроса о том если человек не имеет занятия, то на какие средства он живет и профессия человека, дающая ему средства к существованию [7, с. 25, 35; 4, с. 143–145].

Далее шла «подворная ведомость для поселений городского типа». Она состояла из 12 вопросов и как подворная ведомость гражданского образца, стремилась выявить сведения о месте нахождения, формах и содержании владений со зданиями, а также их владельцев с жителями вплоть до наличия/отсутствия огородов и скота. Самым крупным был последний вопрос с тремя таблицами, где нужно было указать сплошным списком квартирохозяев или учреждения, число живущих или временноживущих (в день переписи или временноотсутствующих), а также временноотсутствующих (военнослужащих и без вести пропавших или красноармейцев). В последних двух таблицах указывалось как общее число, так и число мужчин, женщин. Формуляр подписывался счетчиком и председателем домового комитета. Следует отметить, что среди формуляров не было квартирной карты, которая заполнялась на отдельно взятую квартиру в рамках гражданской переписи 1920 г. [7, с. 26–27; 4, с. 143–147].

Идущая следом «промышленная карточка» выступала в рамках переписи промышленных предприятий 1920 г. Как и в гражданской переписи, она состояла из 12 вопросов в виде уточнения сведений о полном названии и местонахождении, владельце и выпускаемой продукции, форме собственности и заказов, графике работы и состоянии помещений вплоть до числа сотрудников с делением на пол и профессию, а также данные о двигателях промышленного предприятия [7, с. 28; 8, с. 2].

Далее идет «Бланк для описания советских хозяйств». В данном формуляре собирались данные о совхозах при войсковых частях и учреждениях по линии местонахождения и расстояния от близлежащих предприятий с населенными пунктами, числе торгово-промышленных заведений и землепользовании с удобрениями, населении и имеющейся скотине, постройках и сельскохозяйственном инвентаре. В гражданской переписи 1920 г. данный формуляр был одним из ключевых в области изучения сельского населения в купе с подворной карточкой и поселенческим бланком [7, с. 21, 29–30; 9, с. 94].

После заполнения основных формуляров нужно было составить две итоговые ведомости – счетную, а также ведомость инструктора и руководителей в табличной форме [6, с. 31–32].

В счетную ведомость заносили итоговые сведения по ротам и частям о численности военнослужащих с делением по должностям и полу. Также учитывались находящиеся в войсках лошади и прочий скот [7, с. 24, 31].

В ведомость инструкторов и руководителей заносились сведения о поступивших от счетчиков данных для формирования итогов по общему числу и половому состоянию вышестоящих воинских частей, дивизий, штабов и т.д. [7, с. 24, 32].

В форме № 5 «Ведомость занятий» заносились сведения о профессионально-отраслевом состоянии военнослужащих – численный состав подразделялся в таблице под тремя подразделами. В 1-м подразделе имелись занятия и профессии. Военных планировалось структурировать по 55 профессиям рабочего, инженерно-технического, педагогического, конторского состава в рамках переписи трудоспособного населения в возрасте от 16 до 50 лет. Данный перечень профессий был практически идентичен с перечнем профессий гражданской переписи 1920 г. по учету трудоспособного населения в 37 губерниях Европейской части Советской России. В профессиях записывалась как общая численность военнослужащих в 4-м подразделе, так и деление военного состава по мужскому и женскому полу во 2-м и 3-м подразделах таблицы ведомости занятий [7, с. 22, 33; 10, с. 2–12].

Следует отметить, что после проведения гражданской переписи 1920 г. советские статистики указывали как на достоинства программы переписи 1920 г. – прежде всего как централизованный и методически организованный комплекс статистических обследований под курированием созданного советской властью ЦСУ как органа государственной статистики в июле 1918 г. Так и на недостатки – в условиях чрезвычайно сложной хозяйственно-экономической и военно-политической обстановки в годы Гражданской войны и войны с

Польшей молодая советская статистика была вынуждена проводить в жизнь весьма громоздкую по своему объему переписную программу 1920 г. в максимально короткие сроки без возможности проведения дополнительных мобилизаций статистического персонала. Выполнить 4 статистических обследования населения страны (профессионально-демографическое, промышленное, сельскохозяйственное и образовательное) у советской статистики также не было ни времени, ни материально-технических возможностей. Следовательно, такое положение дел преследовало и военных статистиков переписи Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) 1920 г. [4, с. 130–152].

Через 6 лет после проведения всеобщей переписи Советской России 1920 г. была проведена всеобщая перепись населения СССР 1926 г., о чем правительство страны официально уведомило в своем постановлении о производстве переписи от 3 сентября того же года. В пункте 4 данного документа имеются сведения о проведении ЦСУ СССР переписи РККА и частей Объединенного главного политического управления (далее – ОГПУ) в связке с Народным комиссариатом по военным и морским делам (далее – Наркомвоенмором) [11, с. 1034].

В Приказе Реввоенсовета Красной армии № 583 от 27 сентября отмечалось, что военная перепись будет проведена вместе с гражданской, начиная с 17 декабря 1926 г. [12, с. 1].

В том же году ЦСУ СССР издало инструкцию для производства военной переписи 1926 г., содержащую, как и вышеупомянутый Приказ № 1351 военной переписи 1920 г., помимо самой инструкции, приложения в виде переписных формуляров [7; 12].

Как и в военной переписи 1920 г., в военной переписи 1926 г. за основу брались переписные листы гражданской переписи. Всего было 3 основных формуляра военной переписи 1926 г.: личный листок военнослужащего, личный листок гражданского образца и владенная ведомость. Меньший по количеству массив переписных формуляров, чем в военной переписи 1920 г. [7, с. 25–33; 12, с. 51–55].

Личный листок военнослужащего состоял из 16 вопросов. Главными отличиями от личного листка гражданского образца, который должен был заполняться военнослужащими после заполнения вышеупомянутого формуляра, служили вопросы, связанные с названием военного округа и воинской части, происхождением и образовательным цензом, партийности и партийном стаже, к какому составу военнослужащих относился и место призыва на военную службу. Как и в гражданском личном листке, наибольшим по объему был вопрос об освоенном занятии перед вступлением в РККА. Это был 12-й вопрос в табличной форме. Данный листок военнослужащие заполняли в сокращенном варианте на основе сведений из заполненного личного листка гражданского образца, который отправлялся в местный губернский статистический отдел [4, с. 167; 12, с. 10, 51–52].

Отличия данного листка от листка военной переписи 1920 г. в массе своей схожи с отличиями гражданской переписи 1920 и 1926 гг. Одним из самых больших отличий, помимо партийной принадлежности человека, было отличие по определению человека в рамках национально-этнического происхождения – вместо вопроса о национальности был вопрос о народности, а вопрос о языке был выделен в отдельный вопрос. Эти изменения были связаны с формированием программы гражданской переписи 1926 г. аппаратом ЦСУ. Вопрос о языке и национальности был одним из противоречивых и широко обсуждаемых в среде советских статистиков того времени. После жарких дискуссий и споров было решено исследовать человека с позиции его родоплеменной принадлежности по линии этнического происхождения и в рамках народного самоопределения. Иными словами, переписываемый человек сам определял к какой народности он себя приобщает [7, с. 25; 4, с. 163–164; 12, с. 51–52; 13, с. 27–28].

Следующим формуляром выступала идентичная гражданской переписи 1926 г. владенная ведомость, которая пришла на смену подворной ведомости переписи 1920 г. 13 вопросов ведомости собирали в городах адресно-кадастровые, жилищно-коммунальные сведения о недвижимости в лице земельных участков, квартир, жилых и нежилых помещений. А также сведения о владельцах жилья и тех людей, кто жильем не владел, но в нем проживал. В отличие от подворной ведомости, где был вопрос о том было ли жилье национализировано, «социализовано» или находилось в муниципальном ведении, во владенной ведомости был вопрос о том, кто арендовал недвижимость (человек, предприятие, кооператив, жилищное товарищество и т.д.). Это было связано прежде всего с тем, что при переписи 1920 г. Советская Россия находилась в рамках политики «военного коммунизма», где ведущими формами хозяйственных отношений был товарный обмен, а собственность была в массе своей национализирована. К 1926 г., начиная с марта 1921 г., страна восстановилась от военной разрухи в рамках новой экономической политики, где были легализованы рыночные отношения, возвращалась частная собственность, аренда и кооперация [7, с. 26; 4, с. 167; 12, с. 51–52; 13, с. 32; 14, с. 162–169].

Как и в военной переписи РККА 1920 г., в военной переписи 1926 г. имелась ведомость занятий. Общие черты формуляров заключались в том, что в табличной форме указывался перечень профессий, в рамках которых нужно было записать количество военнослужащих части или учреждения. Однако были и отличия – в ведомости 1926 г. перечень занятий был меньшим – 43 профессии бухгалтерско-счетоводческого, кустарного, творческого, педагогического, медицинского, транспортно-логистического, рабоче-крестьянского характера против 55 в военной переписи 1920 г. Не было уточнения относительно того, что в ведомость надо записывать занятия 16–50-летних представителей трудоспособного населения. Не было деления общего числа военнослужащих по половой принадлежности [7, с. 33; 12, с. 55].

Также имелись вспомогательные формуляры, которые заполнялись переписным персоналом. В итоговой ведомости военного регистратора заносилось количество заполненных переписных формуляров в сводную таблицу с указанием адресных сведений по своему местонахождению [12, с. 53].

Более краткая по своей форме, чем итоговая ведомость регистратора переписи 1920 г. [7, с. 31].

В сводной ведомости военного регистратора или руководителя, помимо таблицы из вышеуказанной итоговой ведомости военного регистратора, были расположены две таблицы с делением на лицевую и на оборотную стороны. В первой таблице нужно было заполнить количество военнослужащих как по списочному составу на день переписи, так и по наличному составу с делением на звания, возраста и годы призыва в ар-

мию. Во второй таблице нужно было заполнить число военнослужащих по народности и происхождению, семейному состоянию и грамотности, партийности и социальному положению. Также заносились сведения о войсковых лошадях [12, с. 53].

Если сравнивать вышеуказанную ведомость с итоговой ведомостью инструктора и руководителя переписи 1920 г., то видно, что в ведомости 1926 г. основной массив табличных данных должен был заноситься именно в нее, минуя итоговую ведомость регистратора, где оставялась небольшая табличка с количественными сведениями заполненных бланков. А в счетно-инструкторских ведомостях переписи 1920 г. табличные данные были по своему объему и форме, за исключением отдельных пунктов, равными [7, с. 31–32; 12, с. 53].

В переписном списке нужно было указать фамилии, имена, отчества военнослужащих в подразделениях отдельно взятой воинской части [12, с. 55].

Завершает перечень переписных формуляров военной переписи 1926 г. форма № 6 «Обложка». В ней нужно было указать фамилии, имена, отчества военнослужащих в подразделениях отдельно взятой воинской части, учреждения, управления или заведения [12, с. 55].

Для понимания пройденного пути по анализу и сравнению формы и содержания переписных формуляров военных переписей Красной армии 1920 и 1926 гг., удалось составить обобщенные таблицы вопросов ключевых бланков – личных листков (табл. 1), подворной и владенной ведомостей (табл. 2), а также ведомости занятий (табл. 3).

Таблица 1 – Обобщенная таблица вопросов личных листков военной переписи 1920 и 1926 гг. [7, с. 25; 12, с. 51]

Вопросы личных листков	Количество вопросов	
	Личный листок 1920 г.	Личный листок 1926 г.
Адресно-географические сведения (вместе с подпунктами)	2	2
Пол и возраст	2	2
Национальность, язык и иностранное гражданство	2	2
Семейное положение	1	1
Грамотность и образование	2	2
Социальное положение и занятие	5	3
Партийное положение	–	2
Военная служба	2	2
Здоровье	2	–
Всего:	18	16

Таблица 2 – Обобщенная таблица вопросов подворной и владенной ведомости военной переписи 1920 и 1926 гг. [7, с. 26–27; 12, с. 54]

Вопросы о недвижимом имуществе	Количество вопросов	
	Подворная ведомость 1920 г.	Владенная ведомость 1926 г.
Где находится жилье и кому принадлежит	1	2
Форма собственности и кто эксплуатирует	2	3
Площадь и число строений	2	3
Водопровод и канализация	2	2
Число жилых и не жилых помещений	2	2
Скот и огород	3	1
Всего:	12	13

Таблица 3 – Обобщенная таблица вопросов ведомостей занятий военной переписи 1920 и 1926 гг. [7, с. 33; 12, с. 55]

Перечень занятий	Количество вопросов	
	Ведомость занятий 1920 г.	Ведомость занятий 1926 г.
Рабочие, техники и служащие	34	20
Земледельцы	1	1
Ремесленники и кустари	13	5
Транспорт и связь	3	5
Обслуживание и творчество	1	2
Пищевики	–	2
Медики	–	3
Экономика и финансы	1	1
Педагогика	1	1
Прочие группы	1	3
Всего:	55	43

В заключении отметим, что в ходе процесса систематизации, анализа и сравнения формуляров военных переписей Красной армии 1920 и 1926 гг. с привлечением законодательных актов, статистических сборников и периодической печати советской, а также историографии советской и постсоветской поры удалось показать важность их изучения как исторических источников для понимания того, по каким социально-демографическим параметрам военнотружущих Красной армии переписывали. Также удалось выяснить то, что данные военные переписи, которые шли под патронатом ЦСУ, были составной частью переписной работы советской статистики в рамках всеобщих переписей населения страны 1920 и 1926 гг., которые по мере накопления переписного опыта, эволюционировали в сторону более краткой и унифицированной формы переписных формуляров при максимально возможном уровне сохранения емкого содержания вопросов. Данная эволюция формы и содержания переписных формуляров проходила в массе своей с учетом хозяйственно-экономических и военно-политических потребностей советского руководства в определенный момент времени для понимания общего состояния вооруженных сил Советского государства как составной части населения страны. Тем самым, данные сведения в рамках изучения истории статистики, социально-демографической и военной истории России 20-х годов XX века остаются актуальными и востребованными в деле изучения формуляров последующих переписей населения.

Список источников:

1. 13 января. Постановление СНК о производстве летом 1920 года всеобщей демографической, профессиональной, сельскохозяйственной, поземельной и краткой промышленной переписи // Декреты Советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. М.: Политиздат, 1975. С. 460.
2. От измерений до изменений. Краткая история переписей населения. М.: Росстат, 2022. 180 с.
3. 22 апреля. Декрет СНК о производстве демографическо-профессиональной и сельскохозяйственной переписи с кратким учетом промышленных предприятий // Декреты Советской власти. Т. VIII. Апрель–май 1920 г. М.: Политиздат, 1976. С. 88–91.
4. Переписи населения в России. М.: Статистика России, 2022. 459 с.
5. Асташов А.Б. Социальный состав Красной армии и флота по переписи 1920 г. // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 7 (50). С. 107–131.
6. Сборник статистических сведений по Союзу С.С.Р. 1918–1923 за пять лет работы Центрального статистического управления М., 1924. 481 с.
7. О производстве профессиональной и сельскохозяйственной переписи населения с учетом промышленных заведений в Красной Армии и Флоте, с объявлением декрета Совнаркома от 22 апреля 1920 года, 2-х положений и инструкций: приказ Революционного Военного Совета Республики от 20.07.1920 № 1351 // Сборник приказов Революционного Военного Совета Республики. 1920. № 1003–1664. М., 1920. С. 1–35.
8. Труды Центрального статистического управления. Т. 3: Всероссийская перепись (учет) промышленных заведений 1920 г. Предварительные итоги. Число промышленных заведений и число занятых в них лиц по губерниям и уездам. Вып. 1. М., 1921. 47 с.
9. Репинецкий А.И. Листая страницы переписей: население Самарской области по материалам всеобщих переписей населения: монография. Ч. 1: 1897–1945 гг. Самара: Научно-технический центр, 2024. 383 с.
10. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. Трудоспособное население 37 губерний Европейской России по главнейшим профессиям. Т. 4, вып. 1. М., 1921. 37 с.
11. О производстве в 1926 году всесоюзной переписи населения: постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 03.09.1926 // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1926, 8 сентября. № 206. С. 1034–1035.
12. Инструкция для производства переписи Рабоче-Крестьянской Красной Армии 1926 года. М., 1926. 55 с.
13. Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 года. 2-е изд. М.: Госстатиздат, 1957. 107 с.
14. Зозуля О.А. Зигзаги нэпа: экономические и политические кризисы 20-х годов // Лесной вестник. 2002. № 3. С. 162–171.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Кузин Иван Михайлович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия). E-mail: kuzin.99@list.ru.	Kuzin Ivan Mikhailovich, postgraduate student of Domestic History and Archaeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia). E-mail: kuzin.99@list.ru.

Для цитирования:

Кузин И.М. Формуляры военных переписей Красной армии 1920 и 1926 гг. как исторический источник // Самарский научный вестник. 2026. Т. 15, № 1. С. 125–129. DOI: 10.55355/snv2026151208.